

Город растет и развивается, но не потерял ли он при этом свое лицо?

НА РАЗРУШЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ В ТЮМЕНИ СЕГУЮТ И СПЕЦИАЛИСТЫ, И ОБЫЧНЫЕ ГОРОЖАНО. НО ЧАЩЕ ВСЕГО ДАЛЬШЕ РАЗГОВОРОВ ДЕЛО НЕ ИДЕТ.

Большинство из нас просто не верит, что может что-то изменить. Пример пенсионерки из Тюмени Татьяны Листопадской показывает, что зря.

ЧТО ОСТАВИТЬ?

Тюменка взяла инициативу в свои руки и на собственные средства отремонтировала водосточную трубу музея «Дома Машарова». Договориться с ней об интервью оказалось задачей непростой. «А что обо мне рассказывать? Я же не герой», - удивилась она. Тем не менее самой Татьяне Яковлевне рассказать есть о чем. Убедиться в этом можно, посмотрев снятые ею видеоролики о трех тюменских улицах - Урицкого, Первомайской и Герцена. Незатейливые картины сопровождают комментарии-воспоминания. Читатель - и в голове возникает образ утраченного уже города. Эта Тюмень наполнена звуками духового оркестра в городском саду, запахами цветущей сирени и свежеспеченных пряников.

- Татьяна Яковлевна, вам не кажется, что вместе с развитием и благоустройством Тюмени утратила свое очарование?

- Сейчас многие выставляют в соцсетях фото старой Тюмени. На них - милые домики. А вокруг - грязь, отсутствие тротуаров... Смотришь и думаешь, как же все-таки за эти годы преобразилась

Тюмень. Взять ту же улицу Герцена - там было ни пройти ни проехать. Сейчас - все заасфальтировано, есть «зебры», тротуары. Но вокруг - безликие архитектурные комплексы, дома так близко друг к другу, что в них, кажется, даже солнечный свет не поступает, а деревьев и вообще нет... Так какую Тюмень нужно было оставить - ту или эту? Честно, ответить однозначно я не могу. Но строить новое нужно было с учетом архитектуры старой.

Мне нравилась та Тюмень. Я приезжала в 4 часа утра, шла по Первомайской. Вдоль чугунных оградок стояли яблони и сирени. Воздух был чистый. У многих были открыты окна. И ты чувствовал, что приехал к себе домой. Даже мысли не было, что кто-то может тебя обидеть. Мне жалко старую Тюмень, но и то, как я за водой на колонку ходила с коромыслом и галюны оставила в грязи, тоже помню.

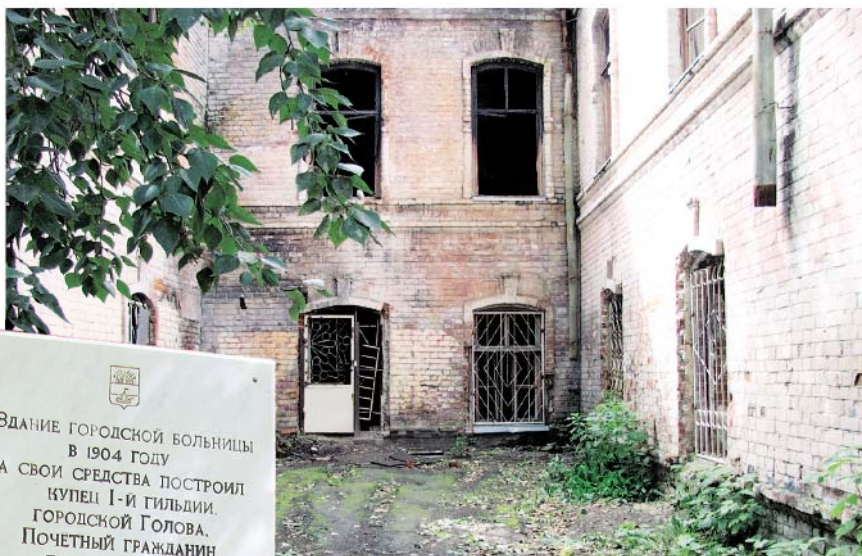
- В одном из видео вы даете своеобразное напутствие о том, что нужно больше разговаривать с родными, узнавать историю своей семьи, родины... А в вашем случае когда и в связи с чем появилась такой интерес?

- В детстве и юности казалось, что все запомнишь навечно. Но это время быстро пролетело. Когда мама рассказывала какие-то истории, я не заостряла на этом внимание. Мы жили бедно, ни у кого не было фотоаппаратов, чтобы хоть что-то сохранить на память. Сейчас у молодежи есть любая техника, пусть фотографируют, снимают на видео, задают вопросы родителям. Так они будут знать историю из первых уст, а не из книг. У нас же сегодня так напишут, а завтра - эдак.

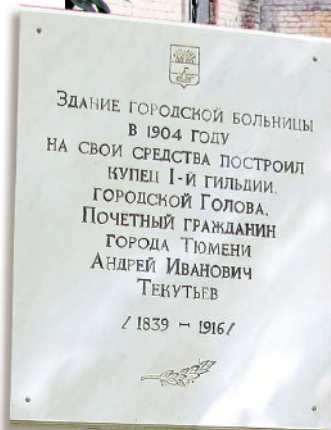
Сколько фотографий можно было бы сделать, сумей я вернуться назад! И сколько вопросов я не задала маме! А сейчас и спросить некого. Когда я училась в Москве, каждый день писала ей письма. О чем можно писать каждый день? Но ведь так даже легче - просто рассказываешь о том, что произошло с тобой сегодня. А вот любимой тетюшке я писала раз в месяц. Сяду, и минут двадцать думаю, о чем бы рассказать.

В нашей семье были репрессированные. До реабилитации в 1953 г. на нас было своего рода клеймо. До поры до времени я этим не интересовалась. А когда стала узнавать подробности, у меня как будто открылись глаза. Я почувствовала, что история прошла мимо меня. С этого и начался мой интерес. Я составила родословную: мамин линия идет от поморов у Белого моря и Северной Двины, а папина - от могучей Ангары, куда в 1863 г. был сослан из

ДВЕ ТЮМЕНИ

Если власть не заботится о памятниках, это нужно делать горожанам, полагает Татьяна Яковлевна.

Польши мой прадед Мирослав Николаевич Листопадский.

После того как посмотрела фильм Сергея Профимова «Заметки о старой Тюмени», подумала: а почему бы и мне не снять видео о тюменских улицах? В конце концов, столько здесь прожила. Может, в техническом плане мои видео и не очень, но я делала их с душой!

НАЧАЛЬСТВУ ВИДНЕЕ?

- А как получилось так, что вы стали заниматься памятниками архитектуры? Многие видят, что они разрушаются. Но мало кому приходит в голову, что с этим можно что-то сделать...

- Как-то осенью я шла мимо музея «Дом Машарова». Был дождь, и я обратила внимание, что части водосточной трубы на здании просто нет - вода лилась прямо на фундамент. А когда спросила в музее, как же так, мне ответили: мол, начальству виднее. В следующий раз сказали, что у них нет денег. А трубу, видимо, сломала снегоборочная техника. Шло время, никто ничего не делал. И когда я увидела, что от фундамента отвалился какой-то кусок, решила вмешаться. Обошла семь комитетов, один из них, кстати, - недалеко от музея. В итоге, никто не подтвердил, что я могу вмешаться, но... никто и не запретил.

Я нашла одну фирму, но она оказалась не очень добросовестной. Трубу переделывали три раза! Из-за того, что они неправильно подобрали тон, пришлось доплачивать за покраску. В музее меня никто не поблагодарил,

но я на это не рассчитывала. Мне осталось только привести в порядок фундамент, я уже нашла мастера.

Еще у меня была мечта - заколотить окна в текутьевской больнице. И она сбылась! Фанеру мне предоставили бесплатно. Больница была построена в 1904 г. на личные средства купца А.И. Текутьева, бывшего в ту пору городским головой Тюмени. Здесь появился первый в городе рентгеновский аппарат. Потом там работали известные врачи, в том числе ленинградцы, которые были эвакуированы во время войны. Благодаря им развивалась нейрохирургия. И вдруг оказалось, что больница больше никому не нужна. Но разве нельзя было в таком случае просто «законсервировать» здание - заколотить окна, поставить решетки, двери? Ведь там недалеко перинатальный центр, прямо под окнами ходят женщины с детьми. Если бы окна не заколотили, разбитое стекло могло вывалиться и угодить, например, в коляску с ребенком.

«ПОКА ЕСТЬ СИЛЫ - ДЕЙСТВУЙ!»

- Не хотелось все бросить? - Что поделал, раз уж начала, надо довести до конца. Я, в принципе, человек неравнодушный. Еще и старшая по дому. Погас у кого-то свет или нет воды - все звонят ко мне. В доме полно мужиков, а проблему решить не могут. Даю им номер телефона, куда позвонить, а они все равно идут ко мне. Вот я со всеми и воюю. Ставили в подъезде железные двери, пять или шесть квартир не заплатили - бог с ними, внесла деньги

за них. Дворник не чистит территорию - я выходила и чистила за него. Может, это ненормально, но я такой человек - мне хочется, чтобы во всем был порядок.

Была у меня еще одна «боль» - дом В. Князева на улице Ленина. Но недавно увидела, что он стоит в «лесах». Видимо, ремонтируют.

Тюмень не единственная, где разрушаются здания-памятники. Хотя их у нас и так немного. Но и это не могут восстановить.

Комитету по охране памятников следует чаще проводить просветительскую работу. Было бы неплохо, если бы на исторических домах, кроме вывески о том, что здание находится под охраной государства, была справка о годности постройки, хозяине и его заслугах перед городом. Люди бы стали интересоваться памятниками истории и архитектуры и их сохранностью.

- А как близкие относятся к тому, что вы занимаете такую активную позицию? Не отговаривают?

- Самый близкий мне сегодня человек - сын. И он очень меня поддерживает. Он и сам человек неравнодушный - работает в ООН врачом-международником. Сын за справедливость. Говорит: «Мама, пока есть силы, действуй!». Был бы жив муж - и он поддержал бы. А мама - так и подавно, она всегда выступала за порядок во всем.

Ульяна ПЛЮСНИНА

Фото из личного архива Татьяны ЛИСТОПАДСКОЙ

AIF ДОСЬЕ

Татьяна ЛИСТОПАДСКАЯ.

Родилась в 1940 г. в Вологде. Окончила Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева. Там же окончила аспирантуру. Кандидат химических наук, доцент. В 1973-81 гг. возглавляла кафедру общей и биологической химии ТюмГУ. В 2010 г. вышла на пенсию.